

Психологические науки

УДК 316.614.6

ДРАМАТУРГИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЯ КЛИНИЧЕСКОЙ ВИКТИМОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Е.В. Руденский

Новосибирский государственный педагогический
университет (Новосибирск, Россия)

Аннотация. Представлено обоснование инновационной методологии клинической виктимологии – драматургического интеракционизма, раскрыт методологический принцип социального активизма на основе разработанной автором инновационной социально-психологической теории – социально-психологической виктимологии личности, одним из разделов которой является клиническая виктимология личности. Показан синдром субъектной виктимности личности как проблема клинической виктимологии личности и определено направление практической реализации методологии драматургического интеракционизма – драматерапии виктимности.

Ключевые слова: драматургический интеракционизм, синдром субъектной виктимности, культурная патология развития, культурная патология социального функционирования, неадекватная социально-функциональная компетентность, драматерапия виктимности

UDC 316.614.6

DRAMATURGIC INTERACTIONISM AS CLINICAL VIKTIMOLOGIYA'S METHODOLOGY OF THE PERSONALITY

E. V. Rudensky

Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

Abstract. Justification of innovative methodology of a clinical viktimologiya – dramaturgicinteractionism is presented, the methodological principle of social activism on the basis of the innovative social and psychological theory developed by the author – a social and psychological viktimologiya of the personality is disclosed, one of sections of which is the clinical viktimologiya of the personality. The syndrome of a subject viktimnost of the personality as a problem of a clinical viktimologiya of the personality is shown and the direction of implementation of methodology of dramaturgic interactionism – a viktimnostdramaterapiya is defined.

Keywords: dramaturgic interactionism, syndrome of a subject viktimnost, cultural pathology of development, cultural pathology of social functioning, inadequate social and functional competence, viktimnostdramaterapiya

Клиническая виктимология личности – третий, после онтогенетической виктимологии личности и экзистенциональной виктимологии личности, раздел социально-психологической виктимологии личности, объектом которой является субъектная виктимность как социально-психологическая уязвимость к критическим ситуациям ее социального функционирования. Субъектная виктимность личности характеризует наличие дефицита адаптивности как важнейшего социально-психологического качества личности, необходимого для адаптации в критических ситуациях.

Критические ситуации социальной жизни личности актуализируют внимание социальных психологов и виктимологов к поиску эффективных теоретических и методологических подходов работы с **проблемами дефицита адаптивности личности как социально-психологического качества личности**. В такие периоды особо актуальным

становятся методологические проблемы социатрии как особого вида социально-терапевтической практики современного общества, ориентированного на социальную терапию субъектной виктимности личности через воздействие на интерактивный механизм культурного социогенеза компетентности личности.

Фокусировка внимания на интерактивном механизме культурного социогенеза компетентности личности обоснована пониманием адаптивности как системной характеристики социально-психологического качества личности, основу которой представляют компетентности личности, интегрированные в сложный **диспозиционный конструкт**.

В связи с этим уточним принятое в социально-психологической виктимологии личности понимание компетентности.

Компетентность – это регулирующий социальное функционирование личности функционально-деятельностный диспозиционный конструкт сознания, структура которого содержит адаптивные психотехнические инструменты: когнитивно-регулирующие схемы; эмоционально-регулирующие схемы; действенно-регулирующие схемы; мотивационно-регулирующие схемы; культурно-регулирующие схемы; социально-регулирующие схемы; регулирующие схемы идентификации, каждая из которых представлена тремя уровнями компетентностных нормативов – психотехнических регуляторов: экзистенциально-компетентностным нормативом, функционально-компетентностным нормативом, субъектно-компетентностным нормативом, – обеспечивающая субъектную адаптацию личности в критической ситуации ее социального функционирования и стабилизирующая социально-ролевое действие.

Культурный социогенез компетентности личности – это мета-система психологических, социальных, социально-

психологических механизмов зарождения, формирования и развития психотехнических компетенций и социально-функциональных компетентностей личности, из которых и формируется ее социально-психологическое качество – **адаптивность**.

Любой из трех, представленных в онтогенетической виктимологии личностифакторов нарушения функционирования мета-системы культурного социогенеза компетентности личности, приводит к развитию **дезадаптивности личности**. Факторами, приводящими к сбою этого механизма культурного социогенеза компетентности, могут быть социально-психологическая депривация, социально-психологическая травматизация, социально-психологическая деструкция.

Деадаптивность личности возникает, если она имеет такие социально-психологические качества, как **дефицитная адаптивность, дефектная адаптивность, деструктивная адаптивность**.

Социально-клиническая картина деадаптивности личности характеризуется возникновением субъектной виктимности как **дисрегуляционного адаптационного синдрома**. А на его основе развивается **дисадаптоз**, приводящий к развитию **дисрегуляционной адаптационной патологии** социального функционирования личности, что является предметом экзистенциальной виктимологии личности. Дисадаптоз – нарушение субъектной функции социально-психологической адаптации, ведущее к утрате возможности самодетерминации социального поведения и возникновение риска стать жертвой социально-психологической манипуляции, утратой субъектных качеств.

Дисрегуляционный адаптационный синдром в онтогенетической виктимологии личности характеризуется как субъектная виктимность и является характеристикой социально-психологических качеств личности – жертвы дисфункциональной межличностной коммуникации

(интеракции). Дисфункциональная межличностная коммуникация (интеракция) формирует ситуацию социально-культурной патологии развития [2].

Субъектная виктимность личности – это социально-психологическая характеристика личности – жертвы социально-культурной патологии развития, которая возникает в онтогенезе личности, вследствие деструкции или дисфункции интеракционного механизма культурного социогенеза социально-функциональных компетентностей личности.

Деструкция или дисфункция интеракционного механизма культурного социогенеза социально-функциональных компетентностей приводит к развитию дефицита, дефекта или деформации социально-функциональных компетентностей: когнитивных и ролевых.

Дефицит, дефект, деформация социально-функциональных компетентностей определяет развитие субъектной виктимности личности, которая понимается как уязвимость личности к социальным дисфункциям и социально-психологическим деструкциям, и проявляется в утрате возможности быть самодетерминированной, саморегулируемой личностью, то есть адекватной современной социально-психологической ситуации в обществе.

Учитывая, что в триаде «дефицит – дефект – деформация» неадекватной социально-функциональной компетентности личности как первоосновы зарождения, формирования и развития синдрома субъектной виктимности ведущая роль принадлежит дефициту, то в дальнейшем при характеристике этой первоосновы буду использовать обозначение «дефицит социально-функциональной компетентности», подразумевая весь ряд **неадекватной социально-функциональной компетентности:** и как дефектной, и как деформированной. В любом состоянии – дефицитном, дефектном, деформированном – она является

причиной уязвимости личности.

Социально-психологическая уязвимость личности приводит ее в процессе социального функционирования к ситуациям невозможности выполнять социально-функциональные роли – **синдрому функциональной невозможности**. Такие ситуации, согласно полученным мной в процессе многолетних исследований результатов, являются критическими ситуациями социального функционирования личности и, при наличии неадекватных социально-функциональных компетентностей, служат триггерами запуска механизма социальной патологии функционирования личности [2].

Социальная патология функционирования личности – это децидивная субъектная виктимность личности. Децидивная означает «виктимность в действии». В отличие от эвентуальной субъектной виктимности, скрытой виктимности, которая не проявляет себя до возникновения критической ситуации. Критическая ситуация социального функционирования личности возникает из-за социально-функциональной некомпетентности личности (или неадекватности ее компетентностей). Это означает, что возникновение функциональной невозможности личности напрямую связано с наличием синдрома субъектной виктимности.

Функциональная невозможность личности создает барьер на пути к полноценному социальному функционированию личности и достижению психологического и субъектного благополучия, формируя **дефицит экзистенциальной исполненности**.

Социально и психологически неблагополучная личность, имеющая функциональную невозможность, функционирующая критически – это предиктор социально-культурной патологии личности. Уникальная патология наших дней состоит в том, что человек **теряет возможность субъектной регуляции** и становится жертвой манипуляции,

по сути, жертвой социальной манипуляции.

В этом представлении синдрома субъектной виктимности личности в качестве его патогенного источника выдвигается дефицит, дефект, деформация социально-функциональной компетентности. Это три патогенных основания, которые формируют социально-психологическую дезадаптивность и субъектную виктимность личности.

Субъектная виктимность личности как характеристика ее социально-функциональной компетентности понимается как источник проблем клинической виктимологии личности, третьей части социально-психологической виктимологии личности, которую понимаю как социально-терапевтическую деятельность на базе разработанной мной клинко-социологической методологии.

Исходя из клинко-социологической методологии социально-психологической виктимологии личности современный клинический виктимолог – это социатр, социальный психолог-виктимолог, специалист по диагностике и терапии дисфункциональной межличностной коммуникации (интеракции) [7].

Социатрия, как терапевтическая по целям и социально-психологическая по содержанию, профессиональная деятельность социального психолога-виктимолога концентрирует внимание на дисфункциональной межличностной коммуникации (интеракции) как первопричине зарождения, формирования и развития дефицитов, дефектов или деформаций социально-функциональной компетентности.

Социально-функциональная компетентность – это система компетенций психотехнических действий, обеспечивающих субъектную регуляцию функциональной психологической системой деятельности для достижения функциональной цели и задач в соответствии с социально-культурными нормативами адекватности социального функционирования личности.

В этом определении социально-функциональной компетентности ключевым является **компетенция психотехнического действия** [6]. В структуре компетенции психотехнического действия есть инварианты (неизменные компоненты) и вариативные компоненты. К числу значимых вариативных компонентов структуры компетенции психотехнического действия относятся **психотехнические инструменты компетенции** и **психотехнические регуляторы компетенции**.

Дефицит психотехнических инструментов или психотехнических регуляторов компетенции находятся в фокусе внимания клинического психолога – социатра.

Под воздействием дефицита психотехнических инструментов и психотехнических регуляторов компетенции развиваются два вектора дисадаптоза: социально-психологический и психологический. Это обстоятельство создает особую линию психологической динамики личности и особый тип социальной динамики личности в критических ситуациях ее функционирования.

Особого внимания требуют социально-психологические установки тех, кто оказался в состоянии критической ситуации социального функционирования. Под воздействием методологически ориентированной на патернализм системы социализации, которая доминирует в образовательной системе и системе семейного воспитания, формируются две деструктивные для личности и для общества социально-психологические установки: рентная и кверулянтская.

Рентная установка определяет поведение человека на получение своеобразной социальной выгоды от своего положения в критической ситуации социального функционирования, формируя синдром социального иждивенца.

Кверулянтская установка определяет жизнь как страдание, на которое человек постоянно жалуется и борется

за признание права на такую позицию, что приводит к развитию сутяжного синдрома.

Обе эти установки детерминируют обращение личности в критической ситуации социального функционирования к маске жертвы и превращению жизни в социальный карнавал [1]. Так возникает тенденция карнавализации социального функционирования личности в критической ситуации.

Карнавализация как способ социального функционирования личности является для личности с субъектной виктимностью триггером четырех деструктивных механизмов для ее психики: виктимификации, деформации, фрустрации, виктимогенной диссоциации.

Социальная фрустрация возникает вследствие невозможности удовлетворить три базовых социогенных потребности: потребность включенности, потребность контроля, потребность аффектации.

Виктимификация личности как процесс формирования идентичности жертвы на основе переживаемого состояния личной беспомощности и субъектной неудовлетворенности.

Дефицитно-компетентностная деформация возникает под воздействием деструкций неудовлетворенности (эмоциональный дискомфорт, эмоциональная неустойчивость, патологический рост тревожности).

Виктимогенная диссоциация идентичности личности, приводящая ее к двойственному состоянию – внешне социально адаптированная, внутренне – дезинтегрированная личностная структура.

Деструктивность этих механизмов вынуждает социального субъекта прибегнуть к социально-психологической маске как механизму культурно-психологической компенсации своей субъектной виктимности для сокрытия своего социального бессилия.

Социально-психологическая маска компенсирует виктимификацию личности и переводит стратегию ее социального функционирования в режим социальной театрализации, которая позволяет производить впечатление социальной адекватности [1].

Социально-психологическая маска характеризует обретение личностью нового качества ее субъектной виктимности – **ролевой виктимности** [3], качества, которое характеризует социальное функционирование личности в режиме бинарного (двойного) конфликта.

Бинарный конфликт – это сложная система двух конфликтов: невротического конфликта личности и личностно-ролевого конфликта. Если использовать метафору социально-клинического анализа бинарного конфликта, то в качестве ключа к его интерпретации необходимо использовать концепт **«внутренний театр личности»**, характеризующий драмы внутренней жизни личности, которые образуются в результате столкновения самооценки личностью своей идентичности жертвы, недостижимых ценностей и неудовлетворенности значимых для социального функционирования потребностей. Концепт **«социальный театр личности»** позволяет раскрыть сущностные характеристики личностно-ролевого конфликта, деформирующего социально-ролевой механизм функционирования личности и определяющего ее уязвимость к социальным деструкциям.

Таким образом, даже краткий анализ феноменологии такого качества личности, как субъектная виктимность, характеризует риск функционирования личности как экзистенциальную драму, стержнем которой является экзистенциальная борьба.

Экзистенциальная драма личности – это деформирующая ее деструктивная для общества экзистенциальная борьба за обретение смысла жизни в критической для личности ситуации социального

функционирования.

Экзистенциальная борьба, определяющая сущность экзистенциальной драмы виктимопата (личность с синдромом субъектной виктимности), обосновывает необходимость в методологии драматургического интеракционизма как инновационной методологии клинической виктимологии личности. Методологии, которая, являясь частью методологической системы социально-психологической виктимологии личности – клинко-социологической методологии, конкретизирует принципы, методы и способ организации девиктимизации виктимопата, используя драматизм в единстве активного психофизического действия, направленного на преодоление функциональных невозможностей и активного социально-когнитивного действия по оценке критических ситуаций, аутопластической адаптации к ним и субъектной саморегуляции психофизическим действием.

Если в названии этой методологии наличие концепта «драматургический» понятно, то концепт «интеракционизм» требует пояснений. Дело в том, что, рассматривая драматерапию виктимности как сферу социальной терапии виктимности, содержанием которой является девиктимизация личности (снижение уровня неадекватности социально-функциональных компетентностей за счет их реконструкции и конструирования новых), я опираюсь на активацию в терапевтическом процессе механизмов культурного социогенеза социально-функциональных компетентностей. А ведущим механизмом культурного социогенеза компетентности является социально-психологический механизм интеракции. Отсюда и название методологии клинической виктимологии личности – **драматургический интеракционизм.**

Драматургический интеракционизм – это методология клинической виктимологии личности, раскрывающая как теорию работы с личностью в

критической ситуации, которая возникает в силу того, что субъектная виктимность личности ограничивает функциональные возможности личности, так и теорию деятельностного, активного конструирования в сознании социально-функциональных компетентностей адаптации в критической ситуации в форме самоизменения, адекватного характеру критической ситуации.

Ключевым концептом, характеризующим методологию драматургического интеракционизма, является **действие**, которое понимается как инструмент самоизменения; действие как инструмент борьбы за выход из критической ситуации; действие как конструктор и корректор социально-функциональной компетентности; действие как основа адаптирующей интеракции и как основной инструмент социального функционирования.

Таким образом, методология драматургического интеракционизма – это теория организации социально-терапевтического процесса как драматического действия для терапевтической коррекции, терапевтической реконструкции и конструирования социально-функциональных компетенций личности для ее девиктимизации.

Социально-функциональная компетенция – это единица социально-функциональной компетентности, характеризующая способность выполнения отдельных социально-функциональных действий. *Драматургический интеракционизм* – это теория организации социально-терапевтического действия как драматической борьбы, энергию которой формирует переживание как когнитивное действие, характеризующее поиск сознательного выхода из критической ситуации.

Технология драматической борьбы, которая представлена в драматургическом интеракционизме, основана на работах П.М. Ершова, а психотехника драматической борьбы – на трудах К.С. Станиславского. Ведущей формой реализации методологии

драматургического интеракционизма является драматерапия виктимности, концепция которой разработана мной как концепция новой организационно-психологической дидактики девиктимизации формирования социально-психологического театра драматерапии виктимности. Социально-психологический театр драматерапии виктимности основан на методологическом принципе социального активизма, который представляет не только реальность социально-терапевтического вектора развития социальной работы, но и раскрывает инновационный метод развития социально-функциональных компетентностей жертв культурной патологии развития. Практическая реализация возможностей социально-психологического театра драматерапии виктимности обосновывает необходимость специальной подготовки магистров психологии как драматерапевтов-виктимологов.

Для решения этой задачи в НГПУ с 2019 г. на факультете психологии открыта подготовка магистров психологии по программе «Драматерапия виктимности» на основе разработанной мной концепции и программе. Драматургический интеракционизм как методология клинической виктимологии личности определил содержание, принципы и методы подготовки магистров психологии по программе «Драматерапия виктимности», а на факультете психологии НГПУ появилась реальная возможность реализации идей третьего раздела социально-психологической виктимологии личности – клинической виктимологии личности. Реализация магистерской программы «Драматерапия виктимности» – это начало подготовки психологов новой профессиональной квалификации – клинических виктимологов-социатров.

Таким образом, представленная мной инновационная методология клинической виктимологии личности – драматургический интеракционизм – имеет возможность быть реализованной как в организации образовательной

деятельности – в магистерской программе «Драматерапия виктимности», так и в практической деятельности клинических виктимологов-социатров в организации для девиктимизации жертв дисфункциональных межличностных коммуникаций (интеракций), социально-психологического театра драматерапии виктимности.

Социально-психологический театр драматерапии виктимности – это практическое воплощение драматургического интеракционизма как методологии клинической виктимологии личности.

Список литературы

1. *Кочева О.Н.* Маски, которые мы носим. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 222 с.
2. *Лэйнг Р.Д.* Я и другие. Узелки. М.: НОИ. 2017. 232 с.
3. *Одинцова М.А.* Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности. Самара: ИД «Бахрах М», 2013. 160 с.
4. *Руденский Е.В.* Социальная работа: виктимологическая концепция клинико-социологической парадигмы. Новосибирск: Изд-во СибПСИ, 2006. 187 с.
5. *Руденский Е.В.* Социально-психологическая виктимология личности. Пропедевтика. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 146 с.
6. *Руденский Е.В.* Компетентность как психотехническая система субъективной адаптации личности (виктимологическая психотехническая концепция компетентности социального функционирования) // Социально-психологическая виктимология личности. 2016. №1 (3). С. 7 – 22.
7. *Руденский Е.В.* Социальная терапия виктимности как интерактивная система психотехники конструирования социально-функциональной компетентности // Путь

профессионала. Этика, супервизия, терапия. Коммуникация: опыт и инновация. / Сборник материалов Форума специалистов помогающих профессий с международным участием (г. Новосибирск 11-16 апреля 2018 г.). Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. С. 40 – 45.

References

1. *Kocheva O.N.* Maski, kotory`e my` nosim. Rostov n/D.: Feniks, 2007. 222 p.
2. *Le`jng R.D.* Yaidrugie. Uzelki. M.: NOI. 2017. 232 p.
3. *Odinczova M.A.* Tipy` povedeniyazhertvy`. Diagnostika rolevoj viktimnosti. Samara: ID «Baxrax M», 2013. 160 p.
4. *Rudenskij E.V.* Social`naya rabota: viktimologicheskaya koncepciya kliniko-sociologicheskoy paradigmy`. Novosibirsk: Izd-voSibPSI, 2006. 187 p.
5. *Rudenskij E.V.* Social`no-psixologicheskaya viktimologiya lichnosti. Propedevtika. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2015. 146 p.
6. *Rudenskij E.V.* Kompetentnost` kak psixotexnicheskaya sistema sub``ektivnoj adaptacii lichnosti (viktimologicheskaya psixotexnicheskaya koncepciya kompetentnosti social`nogo funkcionirovaniya) // Social`no-psixologicheskaya viktimologiya lichnosti. 2016. № 1 (3). Pp. 7 – 22.
7. *Rudenskij E.V.* Social`naya terapiya viktimnosti kak interaktivnaya sistema psixotexniki konstruirovaniya social`no-funkcional`noj kompetentnosti // Put` professionala. E`tika, superviziya, terapiya. Kommunikaciya: opy`tiinnovaciya. / Sbornik materialov Foruma specialistov pomogajushhih professij s mezhdunarodnym uchastiem (g. Novosibirsk 11-16 aprelya 2018 g.). Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2018. Pp. 40 – 45.

Сведения об авторе

Евгений Владимирович Руденский, клинический виктимолог-социатр, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор социальной психологии и клинической социологии, академик АПСН, MAO, MACP, MASP, член-корреспондент МАН ВШ, научный руководитель НИА «Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е.В.Руденского», профессор кафедры социальной психологии и виктимологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; Россия, Новосибирск, ул. Вилуйская, 28; e-mail:rudenskiy@rambler.ru